

Камерные встречи для большой аудитории

Лия АХЕДЖАКОВА:

«Я ТОЛЬКО КРАСОЧКА В ПАЛИТРЕ РЕЖИССЕРА»

Все мы тянемся как-то к людям неординарным и словно бы заряд какой от них получаем. Среди тех, с кем доводилось мне встречаться, например, знаменитый наш модельер Слава Зайцев. Преклоняюсь перед ним: прошел же через салон серой жизни, сохранив дар господний, чтобы поднять нас над обыденностью. Восхищаюсь Инной Чуриковой, актрисой с «нервом», не выжимающей из зрителя слезу, а заставляющей рыдать...

— Опоздала немного, извините. Задержалась на светофоре: «членовоз» пропускали.

Это Лия Ахеджакова. Еще один человек, встреча с которым крайне приятна, и поэтому я пришел чуть раньше. Она сразу же ставит свое условие:

— Только прошу без этих чудовищных расспросов о личной жизни, о том, что я люблю больше — театр или кино.

...И в Доме кино бывают такие часы, когда нет суеты, нет восторженных глаз чьих-то поклонниц, замирают закадровые интриги и не варят пережаренного кофе. Так было и в тот день. И очень легко завязался разговор с Лией Ахеджаковой.

Впрочем, я, наверное, просто успел «настроиться». Вспомнились ее роли. В кинофильмах «Ирония судьбы», «Служебный роман», «Гараж»... С «походкой от бедра» и наивно-честным практическим подходом к жизни.

Вот такая и была она сейчас передо мной, Лия Ахеджакова в роли Лии Ахеджаковой — актрисы театра «Современник» и кино.

— Никогда не играла чужих ролей. Все героини живут моими проблемами, личными драмами и даже, если хотите, моей зависимостью от обстоятельств. Это только со стороны кажется, что я раскованна. Я как раз склонна подчиняться обстоятельствам. Внутренний цензор всегда присутствует.

Голосом, знакомым миллионам зрителей, со мной говорит со вкусом одетая женщина, обаятельная и милая, глаза постоянно меняются — то лукавые, то жесткие, то все понимающие, то недоумевающие.

Мне кажется, сейчас, как никогда, легко сорентироваться, принять ту или иную позу. Одни говорят, есть нечего, и мы все из-за этого все вокруг ненавидим. Вторые: выпытываю из моей жизни лучшие годы и я еще должен радоваться! Третьи вцепились в свое «кресло»: не дай Бог, уберут его. Четвертые только вздохнули свободно, только поверили, а их втиснули в ситуацию духовного, экономического, политического, творческого кризиса. Дышать опять нечем. И я, пожалуй, как раз среди этих людей, которых так ловко обманули. Ну, моя тут вина: зачем так легко обманулась. А ведь поверила: не беда, мол, что есть нечего, зато можно читать, говорить свободно, дышать! Можно играть какие хочешь роли! Можно, наконец, на сцене делать

все, что хочешь, без оглядки. Свобода! А оказалось — чудовищный обман. Прикормили лежковерных, и ловушка захлопнулась: сиди теперь в клетке.

— Лия, что за клетка?

— Та гласность, которая была, которая нас окрылила, — ее ведь уже нет. Я стала завзятым телезрителем, все воспринимала с таким восторгом. А сейчас не включаю опять — одна ложь. Вот кинокартину одну озвучиваем, но я боюсь, что ее опять положат на полку. А какое было обольщение — каждая картина выходит, каждый спектакль ставится. Жду, что опять вернутся времена цензуры, надсмотра, в общем, всего того, что уже прожила.

— По-моему, вам везло. Ведь, как правило, все кинофильмы, где снималась Ахеджакова, выходили на экраны. Даже «Гараж» увидел свет. А ваши героини были все с «подтекстом», и их не «вырезали».

— Не надо мне приписывать чужих заслуг. Картины не я делала. Я только красочка в палитре режиссера. И это они умели не только создать, но и вывести картину «за руку» к зрителю, обходя все препятствия. А они появлялись, как по взмаху злой волшебной палочки: кинуло Госкино недобрый взгляд — легла картина на полочку, вздохнуло ЦК КПСС глубоко — вырезали эпизод. А я играла, играла, как могла.

— Судя по характерам ваших героинь, можно предположить, что у актрисы Лии Ахеджаковой далеко не гладкие отношения с режиссерами.

— Найти своего режиссера, так же как и сыграть именно свою роль, — счастье. Но я еще не встречала людей, которые были бы счастливы каждый день. Мне приходилось сниматься у разных режиссеров. Знаю таких, кто не способен ни на какой глубокий социальный, духовный всплеск, не имеет своего гражданского лица. Они просто делают картины, чтобы получать деньги. К сожалению, такое явление, как конъюнктура,

и сегодня не чуждо искусству...

Вдобавок они сегодня, как посредственные ученики, впитывают еще уроки кинобизнеса. Я не думаю, что в наших условиях он поможет создать высокохудожественные произведения. Правда, может быть, я ошибаюсь...

— Я бы не ругал бизнес. Ведь в условиях мирового кинорынка создают свои шедевры Феллини, Висконти, Купер, Бергман...

А кто из наших режиссеров оставил «след» в жизни актрисы театра и кино Лии Ахеджаковой?

— В кино — Эльдар Рязанов, которого очень люблю, а в театре — Роман Виктюк. Это одаренные, талантливые люди, общение с ними всегда доставляет истинное удовольствие. Они яркое явление в нашей жизни.

Роман Виктюк просто не вписывается в структуру сегодняшнего дня. Его злобно критикуют, и это при великом спросе на него в зарубежных театрах. Боюсь, как бы его не выжили на Запад, где есть массовая и злитарная культура. У нас же привыкли всех стричь под одну гребенку, а сейчас господствует средний уровень. У Виктюка — полное отсутствие внутренней цензуры, раскованность. Это такая редкость у нас. И многих пугает. Я же боюсь за судьбу этого редкого таланта.

— Нашей стране давно приклеен ярлык — страна чудес. И вправду. Как иначе можно такое назвать: мы терпеть не можем свои таланты, разбазариваем их. И потом удивляемся, что культура гибнет, театр на пороге угасания. Хорошо хоть, что теперь столько театров-студий, и все новые рождаются...

— И я хорошо отношусь к студиям. Это возможность молодежи попробовать свои силы, попробовать не в рамках традиционного театра. Ведь старый театр загоняет молодого актера в свое «прокрустово ложе», студия же приучает искать новое, свободе учит.

То что зритель перестал ходить в театр, очень тревожно. И чтобы устоять, театр должен изобретать перед ним так, что... В общем, без свежих художественных идей на плаву не удержаться. А студии — это возможность собрать единомышленников и проверить свои художественные идеи. Мне кажется, что будущее театра рождается в этих студиях.

— И еще, Лия. Все же вы счастливая?

— И да, и нет. Считаю, что я невестребованная актриса. Удачными, на мой взгляд, были всего две-три роли.

...Она родилась на «макушке» лета под созвездием Рака, а это значит, главные успехи и удачи впереди.

Андрей НАСОНОВ.